

Цинь Вэньтянь прибыл в императорский дворец.

Повсюду сияние озаряло, вещи там разрушались. Пришли новые волны экспертов, но еще до того, как они добрались места, где находился Цинь Вэньтянь, их тела мгновенно распались от чистого сияния, проявленного законами света Цинь Вэньтяня.

«Старший Ворон!» - кто-то громко крикнул, но император Ворон, казалось, не услышал. Или, точнее, его вообще не было в императорском дворце.

Крики раздавались не переставая. Цинь Вэньтянь продолжал идти в глубь дворца, когда, наконец, появился бессмертный император. Он контролировал строй и заставил его выстрелить золотым лучом разрушения в него. Цинь Вэньтянь оглянулся и взмахнул ладонями. Мгновение спустя проявленный тысячерукий Будда раздавил золотой луч.

Выражение лица бессмертного императора мгновенно изменилось. Хотя формация была немного повреждена до этого, сила атаки Цинь Вэньтяня была действительно ужасающей.

Он взмахнул рукой, выскочил золотистый зверь, заслонивший солнце и способный разорвать все на куски. Цинь Вэньтянь поднял голову, его глаза были бесстрастны. Он поднял руку и ударил воющим небесным божественным кулаком – врожденной техникой, приобретенной у крошечного астрального существа. Сила, которую он излучал, была подобна десяти тысячам Будд, восходящих в нирвану, наполняя небеса буддийским светом. Раздались громовые трескучие звуки, и этот гигантский зверь был пронзен насквозь.

Длинные одежды Цинь Вэньтяня развевались на ветру. Он сделал шаг вперед и обошел пространство, оказавшись прямо перед этим бессмертным императором.

При взгляде на него сияние, исходящее от него, вспыхнуло, бросая свой блеск на тело его противника. В одно мгновение у этого бессмертного императора не было другого выбора, кроме как закрыть глаза, когда он столкнулся с этим ослепительным светом. Из его глаз сочилась свежая кровь. После этого его тело медленно начало распадаться на пылинки света, а с губ сорвался крик агонии. Глаза этого бессмертного императора продолжали кровоточить, недоверчиво глядя на Цинь Вэньтяня. Он просто не мог поверить, что существует такое неравенство в силе, когда они оба находятся на одной стадии царства бессмертного императора.

Наконец, он полностью распался, как будто никогда не существовал прежде. Цинь Вэньтянь обошел его, продолжая идти вперед. Стражники во дворце были уже так напуганы, что дрожали. Никто не осмеливался помешать ему.

Цинь Вэньтянь продолжил свой путь и, наконец, прибыл в центральную часть дворца. Если бы он продолжал двигаться вперед, то оказался бы на заднем дворе. В этот момент перед ним появился могущественный бессмертный император средней ступени, ледяным взглядом уставившийся на него.

«Где она?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«Убив здесь так много людей, может быть, ты хочешь вовлечь ее еще больше?» - ледяным тоном произнес бессмертный император средней ступени. Цинь Вэньтянь не ответил и сразу же шагнул вперед. В мгновение ока его глазная техника запечатала резонанс противника с его созвездием. Этот бессмертный император средней ступени взглянул на небо и увидел пару

глаз, смотрящих на него. Цинь Вэньтянь спокойно подошел к нему, выражение его лица было холодным до крайности.

Бум! Цинь Вэньтянь был окутан императорским светом. Когда он ударил, яркое сияние осветило все вокруг. Этот бессмертный император средней ступени поспешно отреагировал, но его защита была легко разрушена ослепительным светом. На его лице появилось выражение отчаяния, и через несколько мгновений тиранический бессмертный император был уничтожен.

Вдалеке стояла Бэймин Юхуан. Ее длинные волосы развевались, а прекрасные глаза смотрели на императорский свет, окружавший Цинь Вэньтяня. Он прорвался в царство бессмертного императора и был еще более необыкновенным, чем раньше, наконец-то действительно излучая высшее величие. Когда он сталкивался с императорами средней ступени, он был на самом деле таким властным, способным пронестись через всех с непобедимостью. Эта врожденная техника в дополнение к силе, обеспечиваемой его астральными душами, делала так, что обычные императоры средней ступени не представляли для него угрозы.

Она стояла далеко и не двигалась. Она полагала, что Цинь Вэньтянь уже видел ее. Но сейчас... как они встретятся друг с другом?

Бэймин Юхуан считалась кем-то из дворца Лифайр. Что же касается Цинь Вэньтяня, то он был не просто бандитом, а тем, кто лишил жизни многочисленных экспертов монарха Цзялань. На первый взгляд, по крайней мере, они не могли казаться слишком близкими друг другу.

Бэймин Юхуан тоже не пошла, чтобы остановить Цинь Вэньтяня. Она ничего не сказала и просто молча наблюдала. Сейчас она уже знала всю историю. Цинь Вэньтянь пришел в императорский город Цзялань, чтобы «спасти» ее, и попал в коварную ловушку. Е Цянью появилась, чтобы спасти его, но, в конце концов, была тяжело ранена и захвачена в плен. По какой причине она должна была останавливать Цинь Вэньтяня?

Что же касается стражников во дворце, то, когда они увидели, насколько силен Цинь Вэньтянь, никто не осмелился действовать. Все попрятались подальше, с трепетом глядя на открывшуюся перед ними сцену. Их глаза были полны ярости. Монарх Цзялань повел свои войска, чтобы разобраться с бандитами в Небесном городе, а дворец Лифайр послал сюда императора Ворона и Бэймин Юхуан для его защиты. Тем не менее, эти двое на самом деле ничего не сделали, чтобы остановить это. Только они вдвоем были достаточно сильны, чтобы остановить Цинь Вэньтяня.

Если бы монарх узнал об этом, неизвестно, как бы он отреагировал. Скорее всего, он сошел бы с ума и в гневе отправился во дворец Лифайр. Но когда эти стражники подумали о личности императора Ворона и Бэймин Юхуан, все они задрожали. Может быть, император Лифайр хотел использовать Цинь Вэньтяня, чтобы уничтожить монарха Цзялань?

Цинь Вэньтянь прибыл в заднюю часть дворца. Это место обычно использовалось императорскими наложницами в качестве резиденции.

Когда Цзялань Миньюэ и ее мать, наложница императора Цзялань по имени Мулань, увидели появившегося Цинь Вэньтяня, выражение их лиц резко изменилось. Мулань была спокойнее, так как она была бессмертным императором, в конце концов, у которого было необычное состояние сердца. Выражение лица Цзялань Миньюэ менялось от шока до недоверия, когда она смотрела на красивые черты Цинь Вэньтяня. Это было его настоящее лицо.

Цинь Вэньтянь был окутан светом и излучал жизненную силу благодаря своей астральной

душе – атрибуту жизни. Его поведение было просто слишком выдающимся, и его внешность была даже лучше, чем раньше. Первоначально именно из-за его приятной внешности Цзялань Миньюэ хотела завербовать его в качестве подчиненного. Однако Цинь Вэньтянь тогда отверг ее, что привело ко всему, что произошло дальше.

Тогда отец Цзялань Миньюэ подарил ей город. Как она могла так высоко ценить двух неаффилированных культиваторов? Несмотря на то, что Бэймин Юхуан была бессмертным императором, она на самом деле не боялась ее, потому что ее отец был монархом, правящим этой областью.

Однако никогда, даже в самых смелых мечтах, она не представляла себе, что в мире может произойти все, что угодно, и перемены, которые произойдут, будут такими стремительными. Сейчас Бэймин Юхуан уже считалась кем-то из дворца Лифайр, кем-то, кого ее отец не посмел бы случайно обидеть. Что касается Цинь Вэньтяня, то он стал могущественным бандитом, зависящим от своей базы культивирования на начальной стадии бессмертного императора, чтобы проложить себе путь в их императорский дворец. Что за ирония?

«Где она?» - выражение лица Цинь Вэньтяня было холодным до крайности, когда он смотрел на них обеих.

«Цинь Вэньтянь, ты был ценным гостем в нашей резиденции, но на самом деле ты пал так низко и стал бандитом. Если ты хочешь измениться, я могу убедить своего мужа не обращать внимания на все, что произошло. В конце концов, твой талант определенно будет высоко оценен дворцом Лифайр, они будут усиленно воспитывать такого небесного гения, как ты», - глаза бессмертного императора Мулань все еще сохраняли спокойствие, когда она заставила себя говорить мягко.

В выражении лица Цинь Вэньтяня не было никаких колебаний. Если дворец Лифайр ценил его талант и мог игнорировать потери, понесенные монархом Цзялань, мог ли монарх действительно быть таким великодушным и забыть прошлое?

Даже если бы монарх мог быть таким великодушным, он сам не смог бы этого сделать. Цзялань Миньюэ не осмеливалась встретиться с ним взглядом, но все же держалась прямо и заставляла себя смотреть на него.

«Ценный гость? Почему я пал так низко, чтобы стать бандитом? Вы что, ребята, ничего не понимаете?» - голос Цинь Вэньтяня был полон тяжелого сарказма. Если бы не Цзялань Миньюэ, как могла бы произойти сегодняшняя сцена?

Выражение лица Цзялань Миньюэ стало невероятно неприглядным. Все, что происходило сейчас, было последствием ее первоначальных действий. Если бы она не отправила Цинь Вэньтяня в шахту, все то, что произошло позже, не произошло бы.

«Что ты хочешь делать? Если ты действительно убьешь нас, мой отец обязательно использует все имеющиеся в его распоряжении методы, чтобы убить тебя и эту лисицу», - Цзялань Миньюэ стала несчастной.

«Точно так же я использую все имеющиеся в моем распоряжении методы, чтобы убить твоего отца», - холодно произнес Цинь Вэньтянь: «Я спрашиваю в последний раз. Где она?».

«Ее отправили во дворец Лифайр, она больше не находится в этом городе. Ты не сможешь спасти ее, если не уничтожишь весь дворец. Это было не предложение моего мужа, а приказ, отданный дворцом Лифайр. Независимо от того, убьешь ты нас или нет, ты не сможешь

изменить текущую ситуацию», - бессмертный император Мулань взглянула на Цинь Вэньтяня: «Я знаю, что ты питаешь глубокую ненависть к моему мужу. Но, по крайней мере, на данный момент ты находишься в более слабом положении. Если ты убьешь нас, это только навлечет на нас подозрения в предводительстве бандитов. Тебе лучше трижды подумать, прежде чем действовать».

Сияние от законов света высвободилось. Он взглянул на Цзялань Минъюэ: «Твоя дочь, бессмертный король начальной стадии, уже так хитра и неуправляема. Если я позволю ей жить дальше, сколько людей пострадает от нее в будущем?».

Цинь Вэньтянь вспомнил Янь Юньэр, которая вместе с ним вела раскопки в шахте. Ее послали туда именно потому, что ее семья оскорбила Цзялань Минъюэ.

Затем сияние озарило Цзялань Минъюэ, заставив ее лицо побледнеть, как бумага. Она протянула руку, пытаясь заблокировать сияние, и закричала: «Мама, спаси меня!».

Бессмертный император Мулань выпустила свою силу. Хотя она знала, что ей невозможно победить Цинь Вэньтяня, она все равно действовала без всяких оговорок, когда увидела, что ее дочь захватили в плен.

Цинь Вэньтянь взмахнул рукой, и луч света ударил прямо в бессмертного императора Мулань. Ее тело замерло, ужасающие законы света сковали ее движения. Что же касается Цзялань Минъюэ, то она продолжала кричать, пока ее тело постепенно распадалось. Выражение ее лица исказилось, прежде чем она окончательно исчезла навсегда.

«Минъюэ!» - Мулань уже забыла о боли, которую она испытывала, когда закричала, увидев, что ее дочь исчезает. Ее взгляд был полон ненависти, когда она снова повернулась к Цинь Вэньтяню.

На лице Цинь Вэньтяня не было никакого выражения. Будучи одним из девяти монархов, монарх Цзялань считал себя возвышенным существом, способным управлять судьбами других. То же самое было и с Цзялань Минъюэ. Как они могли серьезно относиться к такому незначительному персонажу, как он, который только что пришел в высшие древние царства? Если бы не Е Цянью, если бы он не прорвался в царство бессмертного императора, эти люди давно раздавили бы его, как муравья, и он даже не оставил бы следа в их сердцах.

«Наглый разбойник, как ты посмел прорваться в императорский дворец?» - раздался холодный голос. Поток разрушения поплыл, когда появилась фигура императора Ворона. Он действительно пришел в «нужное» время!